

Лидия Демидова

Моё
ГЛАЗАСТОЕ
НАСЛЕДСТВО

Лидия Демидова

Мое глазастое наследство

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Устала от работы? Изменил парень? Кажется, что жизнь рушится? Все это в одно мгновение перестало иметь значение, когда в наследство мне достались вредный усатый кот и странный портрет. Теперь о спокойствии можно только мечтать. Днем покоя не дает глазастый наглец, а по ночам тревожит таинственный незнакомец с картины, требующий вернуть то, что принадлежит ему. Но только я никак не могу понять что это. Вокруг одни загадки, и смогу ли я их разгадать, непонятно...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	23
Глава 3	40
Глава 4	57
Глава 5	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Лидия Демидова

Мое глазастое наследство

Пролог

Я стояла перед огромным портретом в старинной позолоченной широкой раме и рассматривала мужчину, изображенного на картине. Незнакомец был весьма красив – прямой нос, четко очерченные скулы, чувственные губы, слегка выющиеся волосы, собранные в небольшой хвост. Он сидел в массивном кресле и держал бокал вина в руке. Взгляд мужчины в темной одежде был устремлен в одну точку. На его груди виднелось странное украшение в виде круглого прозрачного медальона, в котором находился необычный знак, напоминающий руну.

Сначала мне показалось, что передо мной брюнет, но тут на холст упал свет и волосы человека на портрете стали темно-русыми, затем приобрели рыжий оттенок, а потом и вообще пепельный.

«Что за ерунда? Разве так бывает? – я приблизилась к картине, чтобы рассмотреть ее получше. Сейчас в кресле опять сидел жгучий брюнет. – Какая-то чертовщина!».

Отступив на шаг назад, окинула портрет пристальным взглядом.

Мужчина на холсте продолжал снисходительно смотреть на меня, и на его губах играла легкая улыбка. Не знаю почему, но этот портрет вызывал дрожь. Он был каким-то странным, и даже пугающим.

«Кто этот незнакомец? Какое отношение он имеет к моей семье? Почему бабушка оставила мне эту картину в наследство? А может, она кисти какого-нибудь известного художника и стоит целое состояние? – промелькнула мысль, и я всерьез задумалась о том, чтобы пригласить оценщика.

В этот момент свет над головой внезапно погас, погружая все в крошечную темноту.

– Опять, – простонала я, мысленно ругая коммунальщиков, которые сегодня проводили ремонтные работы. Видимо, что-то недоделали, а теперь дом остался без освещения. Я подошла к окну, а потом качнула головой. Без света, похоже, оказался целый квартал. Достав из стенки пару свечей, зажгла их. Одну оставила на журнальном столике, а вот с другой отправилась искать свой мобильный телефон, надеясь, что он заряжен.

Проходя мимо портрета, невольно замедлила шаг. Сейчас он стал казаться каким-то зловещим. Передернув плечами, направилась в коридор, а потом замерла на полушаге. Мне показалось, что я почувствовала дыхание сквозняка. Но откуда он тут мог взяться?

Я начала оглядываться, подумав, что открылась дверь террасы. Но это было не так. Стало так страшно. А потом мой

взгляд внезапно вновь остановился на картине.

Могу поклясться, что поза человека, изображенного на портрете, изменилась. Было ощущение, что он повернулся и чуть наклонился вперед, будто что-то хотел получше рассмотреть.

Я смотрела в темные глаза мужчины, в которых играло пламя свечи, и мне казалось, что янтарные омуты заманивают меня в свой плен. Это был своеобразный транс. И как мне показалось, в подобном состоянии я уже была, если можно так сказать.

На мужском лице дрогнула улыбка. Заметив это, я отскочила в сторону и от страха заорала.

Свеча в моих руках погасла, а потом над головой вспыхнул свет.

Тяжело дыша, я смотрела на картину и понимала, что все себе придумала. Незнакомец, изображенный на полотне, все также сидел в кресле и безразлично смотрел перед собой.

«Надо нормально ложиться спать, поменьше смотреть страшилок, а то уже портреты оживают, – отругала саму себя. – Аня, Аня, непонятно что тебе мерещится. Так и до дурдома недолго.

Задув свечу, поставила ее на столик, а потом, взяв с кресла темную ткань, накрыла портрет, подумав о том, что в моем доме этой картине места нет, и что делать с ней я просто не представляла.

Глава 1

Некоторое время назад

Спящий город только-только просыпался. Утренняя тишина буквально окутывала его, словно баюкая. На сердце было легко и радостно. Я бежала домой, улыбаясь редким первым прохожим. Наконец-то у меня наступил долгожданный отпуск, о котором я мечтала последние полгода. Конечно, очень жаль, что Сашку, моего парня, не отпустили с работы, и мы не сможем поехать куда-то к океану, но зато я решила, что на выходные мы обязательно отправимся в поход. Ароматный шашлык, песни у костра, ночь вдвоем в палатке на природе – разве может быть что-то романтичней?

Мельком бросив взгляд на часы, решила забежать в пекарню у дома, чтобы порадовать своего возлюбленного ароматными горячими булочками. Саша был их ярым «поклонником», и за завтраком мог слопать не меньше трех штук. Но обычно с ночной смены я возвращалась намного позднее и выпечка уже была холодной, а в выходные меня в такую рань просто не поднять. Поэтому для Сашки горячие булочки были неким подобием праздника. Вот и сейчас я решила «отметить» свой отпуск ароматной сдобой.

Продавец встретил меня добродушной улыбкой и приветливым: «Доброе утро».

Я очень любила эту пекарню. Здесь всегда была свежая

выпечка, да и работали доброжелательные люди, к которым приятно было возвращаться вновь и вновь.

Набрав десяток всяких плюшек, я быстро пересекла двор и направилась к своей многоэтажке. В этом доме мы снимали квартиру уже полгода – хороший район, невысокая квартплата, и самое главное – замечательная хозяйка, которая нас почти не трогала, да и приходила лично очень редко.

Поднявшись на нужный этаж, открыла дверь, прислушиваясь к тишине. Сашка, видимо, еще спал. Он вообще был у меня «совой», поэтому, заявившись с работы раньше, я совершенно не удивилась «сонному царству». Сделав шаг, обо что-то споткнулась и едва не упала. Чертыхнувшись, включила свет в коридоре и с изумлением поняла, что это женские красные туфли на огромной шпильке.

В душе все сжалось, а в голову полезли нехорошие подозрения. «Не может быть», – мысленно сказала сама себе и медленно прошла в единственную комнату.

Первое, что я увидела – разбросанные вещи, а потом спящего на нашем диване обнаженного Сашку в обнимку с какой-то рыжей «драной кошкой». На журнальном столике из красного дерева стояла недопитая бутылка шампанского, и лежали огрызки фруктов.

Пакет с булками сам вывалился из моих рук. Сашка пошевелился, поморщился, а потом сонно открыл глаза. Увидев меня, он улыбнулся:

– Анюта.

– Анята, – передразнила его я, едва сдерживаясь, чтобы не взорваться от ярости.

И тут мой уже бывший парень, прекрасно знающий интонации моего голоса, резко подскочил, невольно разбудив рыжую девицу, и пробормотал:

– Я тебе сейчас все объясню.

– Не надо, – качнула головой и, сжав руки в кулаки, прошипела. – За вещами зайду чуть позже...

Сдерживая слезы, решительно направилась к двери.

– Аня! Подожди! Я все объясню! – слышалось мне вслед, только вот слова сейчас были совсем не нужны. Я все видела своими глазами. Тот, кого я любила, оказался мерзким предателем, блудливым кошкой и полным гадом. Он не постеснялся притащить девицу в наш дом, пока я работала в ночную смену. Более того, он с ней провел теплый вечер и встретил не менее горячий рассвет.

В голове билась только одна мысль. «Ненавижу», – прошептала я, выбегая из подъезда. Быстро завернув за угол дома, отправилась в ближайший сквер. Усевшись на пустую скамейку, уткнулась лицом в ладони и горько заплакала. Было так больно и обидно. Я не понимала, почему Сашка поступил так... Ведь он говорил мне слова любви, а сам предал. Почему? Ответа у меня не было. А еще я просто не представляла, что делать дальше. Надо было найти какую-то квартиру. Ведь нужно же мне теперь где-то жить. Промелькнула мысль позвонить маме, но она опять путешествовала по Ев-

ропе с мужем номер четыре и была счастлива. Нагружать ее своими проблемами мне не хотелось, да и не поймёт она меня, в этом я была уверена.

Телефон в сумочке разрывался. Это точно звонил Саша, но разговаривать с ним мне не хотелось. Поэтому я просто проигнорировала бесконечные звонки.

Тем временем город ожил и наполнился движением. Люди спешили на работу, на остановке скопился народом. Автобусы, маршрутки, машины заскользили по дорогам... После ночной смены безумно хотелось спать, но идти мне было некуда, и я решила позвонить подруге.

Достав телефон из сумочки, увидела пропущенные звонки от Александра, а еще с незнакомого номера. Не успела подумать, кто бы это мог быть, как раздалась мелодия. «Вдруг что-то важное», – промелькнула мысль, прежде чем я ответила на звонок.

– Алло.

– Доброе утро, – раздался приятный мягкий мужской голос. – Могу я услышать Сафронову Анну?

– Слушаю, – настороженно произнесла я, не понимая, с кем разговариваю.

– Меня зовут Артур Давидян, я нотариус. У меня для вас печальная новость. Ваша бабушка умерла, поэтому примите искренние соболезнования. Она упомянула вас в своем завещании.

– Бабушка? – растерянno переспросила в ответ.

Мой собеседник уточнил.

– Речь идет о Сафроновой Анне Карловне.

Я вздрогнула. Бабушку со стороны папы я не видела много лет. После смерти отца они с мамой окончательно разругались, и как мне было известно, старушка эмигрировала за океан. Связь со мной она не поддерживала, общаться не хотела, и вообще будто вычеркнула внучку из своей жизни. А теперь вот объявилась...

– Вам нужно подъехать ко мне, – тем временем произнес мужчина.

– Куда?

– У нашей компании есть филиал в столице. Когда вы сможете приехать?

– Не знаю. А когда надо? – если честно новость была ошеломляющей, и все происходящее напоминало какой-то розыгрыш.

– Как можно скорее, – послышалось в ответ. – Я скину вам все данные в мессенджер.

– Спасибо.

– И прошу, поторопитесь. Ваше наследство весьма хлопотное...

– В смысле?

– До свидания, – раздалось в ответ, а затем звонок прервался.

Я потерянно смотрела на телефон, не понимая, как реагировать на внезапно свалившееся наследство, как и на послед-

ние слова мужчины. Что значит хлопотное? Это он о чем? А может это действительно розыгрыш?

Но через мгновение мой телефон пиликнул, и стало понятно, что это совсем не шутка...

О бабушке я ничего не знала, впрочем, как и она обо мне. Поэтому, о каком наследстве могла идти речь? Что-то здесь было не так.

Телефон в моих руках вновь затрезвонил. На экране высветилось: «Любимый».

Разговаривать с Сашей мне сейчас совершенно не хотелось, и я просто проигнорировала звонок. Но почти сразу пришло сообщение: «Аня, нам надо поговорить».

«Не надо, – ответила я. – В этом нет смысла».

Телефон в руках пиликнул. На экране высветилось: «Возвращайся. Все это недоразумение».

«Сам ты недоразумение», – ответила я и просто выключила телефон.

Вытирая слезы, поднялась, и побрела к подруге, прекрасно зная, что Наташка сейчас в отпуске, а значит, дрыхнет дома.

Так и оказалось. Наталья встретила меня в ночной сорочке. Увидев мое зареванное лицо, подруга шире открыла двери и, зевнув, вздохнула:

– Проходи, будь как дома, – а сама потопала вглубь квартиры.

Пока я раздевалась и мыла руки, на кухне что-то шипело

и скворчало. И когда вошла в небольшую кухоньку, на столе меня уже ждал завтрак на скорую руку – яичница и жареные сосиски, а еще салат из свежих овощей и початая бутылка коньяка.

– Рассказывай, – Наташка наполнила рюмки.

В ответ я просто заревела – горько и обидно:

– Представляешь...

– Он...

– И что делать...

Наташа, выдержав весь мой поток бессмыслицы, авторитетно заявила:

– Прекращай реветь. Сама подумай, зачем рядом нужен мужчина, который тебе неверен?

– Я его люблю, – провыла я, опустошая рюмку.

– Ой, любишь ли или это дело привычки? Сама вспомни, как вы жили последнее время? Твой Сашка далеко не одуванчик, и в принципе, мне кажется, тебе нужно начинать новую жизнь.

– Я без него не могу, – слезы катились градом. – Просто не могу...

Наташка усмехнулась и напомнила:

– Еще недавно ты сама сомневалась в своих чувствах. Разве это не так?

– Так, но теперь я все осознала.

– Ммм, – подруга встала и уточнила. – Где твой мобильник?

– В сумочке.

Наталья прошла в коридор и вскоре вернулась с телефоном.

– Включи его, – попросила она.

– Зачем? – я смахнула слезы.

– Сейчас узнаешь.

Как только я нажала на кнопку и ввела пароль, аппарат в моих руках запиликал. Саша прислал множество сообщений. Все они были похожи между собой – нелепые слова извинения, признания в любви и требования немедленно вернуться. И тут снова раздался звонок.

Вздохнув, отложила телефон в сторону.

– А что так? – подруга удивленно приподняла брови. – Ты же любишь его, и жить без него не можешь? Так прости... В чем проблема?

– Не могу, – покачала головой. – Предал один раз, будет и второй. Это лишь вопрос времени.

– А может, он оступился?

– Нет, – тяжело вздохнула. – Он приволок ее в наш дом, в нашу постель. Не прощу, просто не смогу.

– Тогда прекращай реветь, – Наташа строго посмотрела на меня. – Он не стоит ни одной твоей слезинки. И знаешь, чтобы ты сейчас не говорила, я уверена, что Сашку ты не любишь, а просто привыкла к нему.

– Почему ты так уверена? – усмехнулась в ответ.

– Потому что глаза влюбленной и любимой женщины си-

ают от счастья. А у тебя взгляд уставшего человека, погрязшего в домашних делах и работе. Тебе бы сменить обстановку.

– Ой, – воскликнула я. – Что сейчас расскажу...

Наташа, молча выслушала меня, а потом задумчиво заметила:

– Какая-то странная история. А твоя бабушка была богатой?

– Не знаю, – пожал плечами. – Я ее почти не помню.

– Позвони маме и обсуди все ней. А потом, думаю, надо обязательно съездить. Во-первых, развеешься, а во-вторых, может, тебе действительно перепадет кусок состояния. Станешь у нас богатой светской леди..., – подруга изобразила гламурную девицу с накаченными гелем губами.

Мы одновременно расхохотались.

Наталья умела поддержать и подбодрить в нужный момент. Я поняла, что она права. Мне надо прекратить рыдать по Саше и посмотреть на ситуацию по-другому. Нам явно нужна пауза в отношениях. Если между нами искренние чувства, мы оба это поймем, а если нет, то смысл тратить впустую время друг на друга.

Да и маме я решила тоже позвонить и рассказать про странный звонок и наследство, но только позже.

После капельки спиртного и бессонной трудовой смены меня потянуло в сон, и я едва добралась до постели.

– Отдыхай, – последнее, что услышала, перед тем

как уснуть.

* * *

Проснувшись через несколько часов, поняла, что нахожусь в квартире одна, а Наташка куда-то ушла. На кухонном столе меня ждал обед – картофельное пюре и котлеты, а также апельсиновый сок. Поев, помыла посуду, а потом решила позвонить маме и рассказать о необычном звонке но- тариуса и неожиданном наследстве.

Мама, выслушав мой рассказ, презрительно фыркнула:

– Твоя бабка всегда была странной, и даже после смерти смогла удивить. Сумасбродная старуха...

– Прекрати, – оборвала ее я. – Бабушки больше нет, поэтому все ваши конфликты остались в прошлом.

– Знаешь, я никогда не забуду, как она выставила меня вместе с тобой за дверь после смерти твоего отца, – услышала я ворчливое в ответ. – А потом и вовсе свалила за океан, абсолютно забыв о том, что у нее, вообще-то, есть внучка. Думаешь, легко мне было одной?

Вздыхнув, проигнорировала риторический вопрос, прекрасно зная, что мама недолго страдала после смерти моего отца и практически сразу же выскочила замуж. Мой отчим оказался чудесным человеком, но когда мне было десять, завел другую семью. Потом был папа номер три, а теперь и четыре. Мама не терпела одиночества, и поэтому едва закан-

чивались одни отношения, тут же начинались новые.

– Аня, если бы ты знала, чего я натерпелась, – слышалось в трубке. Прекрасно понимая, что дальше последуют жалобы на трудное прошлое, перебила:

– Мама, понятное дело, что на бабушку Анну ты очень зла. Это все я слышала с детства и мне прекрасно известно о твоих «теплых чувствах» к ней. Ты лучше расскажи, что между вами произошло? Ладно, она не захотела общаться с тобой, ну а со мной почему? Ведь я ее единственная внучка.

– Доченька, Анна Карловна всегда была немного не в себе. Носилась с астрологическими талмудами, занималась хиромантией и верила во всякую ерунду. Это же она настояла на имени Аня для тебя. Мол, так велят звезды. Хотя подозреваю, что ей просто хотелось, чтобы внуку назвали в честь нее. А когда твой отец умер, так она окончательно сошла с ума. Стала нести какую-то ерунду про проклятие, защиту рода, а потом и вовсе заявила, что я должна покинуть ее дом вместе с тобой.

– А ты не пыталась с ней поговорить?

– Нет. Я справилась со всеми трудностями сама, – гордо заявила мама. – И как мне кажется неплохо. Разве не так?

– Конечно, – усмехнулась в ответ. – Ты у меня умница.

– Любимый, я иду, – внезапно раздался крик в трубке, а потом я услышала. – Доченька мне пора. Еще созвонимся.

– Обязательно.

– Кстати, хочешь узнать об Анне Карловне побольше, посмотри в интернете. Насколько я знаю, она владела сетью магазинчиков, практикующих продажу всяких магических штучек.

– Магических? – удивилась я.

– Если не ошибаюсь, то да. Анюта мне пора. Поговорим позже, – и наш разговор прервался. Стало понятно, что маме, как всегда, было некогда. Она даже не поинтересовалась толком как у меня дела. Впрочем, я уже привыкла.

В этот момент раздался сигнал телефона, и на экране высветилось сообщение от Саши. Я долго не решалась его открыть, а потом, вздохнув, прочла.

Мой бывший возлюбленный умоляла простить, предлагал мне вернуться в квартиру, заверяя, что съедет сам, ну и еще было много слов оправданий.

Но..., я точно знала, что никогда не смогу простить предательства, и будущего у наших отношений нет, и уже не будет. В голове пронеслись теплые воспоминания, где мы с Сашей были счастливы, и на глазах невольно появились слезы.

Чтобы хоть как-то отвлечься, удобно устроилась на диване и, открыв ноутбук Натальи, в поисковой строке ввела «Сафронова Анна Карловна. Магазин».

Передо мной замелькали различные названия на иностранном языке. Я открыла первую попавшуюся ссылку, и оказалась на весьма интересном сайте. Скопировав приветственную надпись, внесла ее в автоматический перевод-

чик и с изумлением уставилась на экран ноутбука.

«Добро пожаловать в интернет-магазин магических товаров, – гласила первая строчка. – Мы собрали качественные, красивые, уникальные и полезные атрибуты. Здесь вы найдете артефакты и расходные материалы: ритуальные принадлежности для алтаря и домашнего храма, карты для гадания, травы, курения и многое другое. Вас ждет большой выбор магических вещей и интересных редких вещей. Магазин наполнен волшебными инструментами, оживленными магией звезд, и они станут вашими верными друзьями и помощниками. Наш товар с интересом и любовью подобран по всему свету».

Я нервно дернулась. Получается, бабушка Анна действительно верила во всякую чертовщину, и даже на основе нее открыла свое дело. Неужели в наше время, кто-то еще ведется на подобную чушь?

Моим размышлениям помешала Наташа, которая как вихрь ворвалась в квартиру с множеством пакетов в руках. Увидев меня, она радостно воскликнула:

– Уже проснулась?

– А ты где была? – ответила я вопросом на вопрос.

– Прощвырнулась по магазинам, решила забить холодильник. Так что на ужин сегодня у нас будет вкусное мясо в специях и бутылочка красного вина. Что скажешь?

– Заманчиво, – усмехнулась в ответ.

– Отлично. Тогда ты отдыхай, а я разберу покупки и за-

мариную мясо.

— Мне надо съездить домой и забрать вещи, пока Саша на работе, — я встала с дивана. — Одолжи что-нибудь из одежды. Свои джинсы я бросила в стирку.

— Мне поехать с тобой? — предложила подруга.

— Я сама.

— Точно? — она нахмурилась, тряхнув белокурыми кудрями.

— Точно, — чуть улыбнулась в ответ.

— Тогда одежду найдёшь в шкафу, — подружка махнула рукой. — А я потопала на кухню...

... Я стояла перед дверью съёмной квартиры, никак не решаясь ее открыть. Было очень горько и обидно. Мне не хотелось сюда возвращаться, но было необходимо забрать свои вещи.

— Здравствуйте, — внезапно послышалось за спиной.

Обернувшись, увидела соседского мальчишку, который с удивлением смотрел на меня, не понимая, что я делаю на лестничной клетке.

— Добрый вечер, — улыбнулась я, и быстро открыв дверь, скользнула в квартиру.

Вокруг стояла тишина. Саши не было, впрочем, я так и думала. Достав чемодан, стала спешно собирать вещи, а потом невольно зацепила взглядом свое отражение в большом настенном зеркале. Удивительно, но в этой решительно-настроенной рыжеволосой девушке с трудом узнала себя. Из-

менения произошли так стремительно, что их даже я сама еще не осознала.

В один неуловимый миг вся моя жизнь рухнула и теперь придется начинать все сначала. Хорошо это или плохо я не знала.

Телефон в кармане пикинул. Пришло сообщение от нотариуса. Мужчина решил уточнить, когда меня ждать. Не раздумывая, почти сразу ответила, что завтра отправлюсь за билетами, а потом сообщу.

Спрятав мобильник, запихнула в чемодан косметичку и, с трудом застегнув его, с облегчением вздохнула. Окинув взглядом уже не свою квартиру и убедившись, что ничего забыла, направилась в коридор. И в этот момент входная дверь открылась.

Мой бывший возлюбленный застыл на пороге, а потом задал весьма идиотский вопрос:

– Уходишь?

– Как видишь, – пожала плечами.

– Аня...

Подняла на него взгляд и качнула головой:

– Не надо ничего говорить. Ты сделал свой выбор.

– Это ошибка, – послышалось в ответ.

Шагнув к нему, ткнула указательным пальцем ему в грудь и прошипела:

– Это ты, моя самая большая ошибка, кобель блудливый. Не прощу. Никогда! И больше мне не звони.

А затем, схватив чемодан, выскочила в подъезд, хлопнув дверью. Оказавшись на улице, осознала, что весь мой боевой запал пропал, и опять появилось желание разрыдаться.

«Я не буду плакать. Не буду. Этот гад просто не заслуживает моих слез. Бумеранг он такой... Всегда прилетает обратно», – я решительно дошла до скверика и тяжело опустилась на скамейку. Вызвав такси, смахнула с глаз предательские слезы, решив, что проявлю силу характера и реветь не стану, хотя очень хотелось.

Телефон в очередной раз пикинул.

«Надо номер менять. Уже понятно, что покоя не даст», – разозлилась я, вытаскивая мобильник из кармана. К моему величайшему удивлению это было очередное сообщение от нотариуса. Мужчина сообщил, что забронировал и выкупил для меня билет на завтрашний вечерний рейс в одной из авиакасс города и мне надлежит его забрать, а также что для меня уже подготовлен номер в гостинице.

Все было очень странно и весьма подозрительно, но отступать было некуда. Поэтому когда мое такси подъехало, я сначала отправилась в авиакасса.

Глава 2

Я стояла у высокого небоскрёба и, прикрыв глаза ладонью от солнца, рассматривала сине-зеленого каменного стеклянного монстра. Не знаю, сколько здесь было этажей, но верхушка здания скрывалась где-то в белоснежных облаках, и от этого оно казалось каким-то бесконечным. Посетители данного делового центра то заходили, то выходили, совершенно не обращая внимания на меня, замершую на лестнице.

Удивительно, но мегаполис так сильно отличался от моего родного города. Все здесь казалось каким-то другим. На улице было слишком много людей, как и транспорта. Все куда-то торопились, бежали, и этот безумный ритм весьма утомлял. Я пробыла в этом городе немного времени, а уже успела устать от постоянного шума и суеты, и мечтала побыстрее вернуться домой.

Сравнив еще раз адрес в сообщении и на вывеске здания, быстро поднялась по мраморным ступенькам и толкнула стеклянную дверь. Один шаг, и я оказалась в огромном фойе. Замерев, растерянно огляделась. С одной стороны, располагались стеклянные лифты, которые скользили то вверх, то вниз. С другой – полукруглая стойка, за которой находились охранник и миловидная девушка с улыбкой на лице, периодически отвечающая на вопросы посетителей.

Именно туда я и направилась.

– Доброе утро, подскажите, офис нотариуса Артура Давидяна на каком этаже находится?

– Номер кабинета не подскажете? – тут же ответила девушка вопросом на вопрос.

Я бегло пробежалась по сообщению, которое юрист мне прислал накануне в мессенджер, и нахмурилась:

– К сожалению, здесь не указано. Просто название компании «Давид».

– Вам нужно подняться на семьдесят третий этаж, а дальше уточните у секретаря.

– Спасибо, – кивнула я, убирая визитку в карман.

И тут послышалось:

– Вам сюда, – девушка указала на двустворчатые двери, расположенные почти за ее спиной.

– Но..., – я даже немного растерялась, не совсем понимая, что происходит.

– Лифты общего пользования не поднимаются на нужный вам этаж, – тут же послышалось объяснение.

– Спасибо, – еще раз поблагодарила я девушку и подошла к дверям. Они почти сразу бесшумно распахнулись. Шагнув, оказалась в большой зеркальной кабине, в которой были расположены пара кресел и стеклянный журнальный столик.

«Ого, – подумала я. – А этот нотариус, видимо, безумно дорогой, раз его офис располагается на каком-то «особом» этаже».

Присев на краешек кресла, задумалась о неожиданном

наследстве. Что могла оставить бабушка, которая, по сути, много лет назад вычеркнула меня из своей жизни? Состояние? Да разве можно много заработать на продаже всякой «магической» ерунды? Хотя и нотариус, вон какой крутой, да и номер в гостинице для меня сняли роскошный. Приехав накануне и увидев президентские апартаменты, я, если честно, обомлела.

Может, я действительно теперь богатая леди, и просто об этом пока еще не знаю?

От этой мысли стало самой смешно. Ничего и никогда в жизни мне не доставалось просто так. Я рано начала работать и привыкла, что могу рассчитывать только на саму себя, и никак иначе.

Телефон пиликнул. Увидев незнакомый номер, усмехнулась. Саша, уже несколько раз пытался связаться со мной. Видимо, осознав, что находится в черном списке, он решил воспользоваться другим номером. «Неужели считает меня такой глупой? Да, наверное, совсем ни о чем не думает», – пришла к мысли я, и в этот момент кабина лифта остановилась.

Быстро подскочив, одернула рубашку и мельком оглядела свое отражение в зеркальных стенах. Поправив рыжие кудри, подтянула джинсы и, убедившись, что все в порядке, улыбнулась сама себе.

Когда двери распахнулись, я увидела огромный зал с большими панорамными окнами. Вдоль стен располагались чер-

ные кожаные диваны и кресла. За стойкой секретаря сидела белокурая девушка модельной внешности, которая, увидев меня, тут же поднялась и окинула вопросительным взглядом.

– Здравствуйте, – быстро поздоровалась, чувствуя некую неловкость. Как-то в обыкновенных джинсах и клетчатой рубашке я совершенно не вписывалась в окружающую роскошь. Даже мелькнула мысль, что я случайно нажала не на ту кнопку.

– Добрый день, – раздалось в ответ. – Чем могу вам помочь?

– Мне нужен офис Артура Давидяна. Это здесь?

– Позвольте узнать ваше имя?

– Сафронова Анна Константиновна.

– Вас уже ждут. Пройдемте.

Девушка провела меня по залу, затем через неприметный коридор, а после мы поднялись по черной мраморной лестнице и оказались на следующем этаже. Наблюдая, как незнакомка ловко вышагивает на умопомрачительных шпильках, невольно подумала, что я, наверное, никогда не научусь так грациозно ходить на каблуках. Это была какая-то особая наука, мне неподвластная, и даже небольшой каблук лишил меня привычной уверенности.

Девушка остановилась у большой двустворчатой деревянной двери и, распахнув ее, кивнула:

– Проходите.

Я вошла и растерянно замерла. Это была приемная, в которой уже сидело несколько человек: пожилая дама, неопределенного возраста, в пестрой кофточке, лысый мужчина средних лет в строгом сером костюме и молодая девчонка лет семнадцати в черной кожаной куртке с безумной разноцветной короткой «рваной» «прической» на голове.

– Добрый день, – поприветствовала всех.

Ответом мне была тишина, лишь девчонка надула и лопнула пузырь из жевательной резинки. Да что там говорить, компания здесь собралась весьма странная.

– Присаживайтесь, – моя сопровождающая кивнула на кресло, а сама прошла в следующую дверь.

Повисла тишина, нарушаемая лишь тиканьем больших настенных часов.

– Ну, сколько нам еще ждать? – внезапно воскликнула дама, обмахиваясь платком. – Уже никаких нервов не хватает.

В ответ мужчина просто вздохнул, девушка в очередной раз надула пузырь, который тут же лопнул, а я промолчала.

– Карловна всегда была странной, – продолжила женщина. – Даже после смерти напустила загадочности. Вот скажите, – она обвела нас взглядом и театрально взмахнула руками, – мы с ней не виделись много лет. Так..., дальние родственники. Настолько дальние, что почти забыли лица друг друга. И тут бац, этот неожиданный звонок и новость о наследстве.

– Анна Карловна и моя дальняя родственница по линии

деда, – внезапно задумчиво произнес мужчина, а потом пристально уставился на меня и мою соседку по дивану.

– Старушку никогда не видела, – пробурчала девица. – Но знаю, что она двоюродная тетка моей матери.

– А вам кем приходится усопшая? – поинтересовалась дама.

– Бабушкой, – осторожно ответила я. – Она была матерью моего отца.

– Хм, – хмыкнул мужчина. – Так или иначе, получается, что мы тут все родственники, связанные Анной Карловной.

– Седьмая вода на киселе, а не родственники, – припечтала дама и вновь взмахнула платком. – Какая же жара сегодня. Надо открыть окно, а то тут и задохнуться можно.

– Не надо, – девушка с необычной прической встала и подошла к мусорной корзине, а затем плюнула туда жевательную резинку. – Если кому-то жарко, то это не значит, что всем так.

– Надо старших уважать!

– Это кто сказал? – девушка криво усмехнулась. – А главное за что? Или только за возраст?

Дама скривилась и выдала:

– Нахалка!

– На себя посмотрите, – девица плюхнулась на диван и закинула ногу на ногу, продемонстрировав высокие массивные черные ботинки со шнуровкой.

– Нет, вы видели?! – театрально воскликнула женщина. –

Человеку плохо, а она еще издевается!

Девушка в долгу не осталась:

– Визжать было не обязательно. Глухих тут нет.

Пока они обменивались «комплиментами» я и мужчина молчали, прекрасно понимая, что лучше не вмешиваться в разборки. А «обмен любезностями» все больше нарастал, и стало понятно, что еще немного и две скандалистки просто-напросто подерутся.

И в это момент дверь кабинета распахнулась и на пороге появилась уже знакомая мне девушка-секретарь, и ослепительно улыбнувшись, пригласила нас войти:

– Проходите.

Первой бодро вскочила дама, совершенно забыв о своем недомогании. Ее оппонентка хмыкнула и последовала за ней. Следом прошел мужчина, ну а после вошла я и плотно закрыла за собой дверь.

Кабинет нотариуса был большим. В центре стоял длинный стеклянный стол с множеством кресел. Во главе сидел представительный темноволосый мужчина в элегантном синем костюме. При нашем появлении он поднялся, приветственно чуть кивнул и пригласил нас присесть. Как только мы заняли места за столом, он присел в свое кресло и произнес:

– Мое имя Артур Давидян. Я сотрудник международной юридической компании «Давид» и здесь представляю волю усопшей. Сафронова Анна Карловна указала вас в своем за-

вещании. Но прежде чем огласить его, вам предстоит пройти небольшую процедуру.

– Какую? – нахмурилась дама, нервно поправив причёску.

– Сущая мелочь, – мужчина уклонился от прямого ответа.

– И все-таки? – уточнила я.

– Сейчас моя помощница внесет несколько предметов, вам нужно будет выбрать один.

– Зачем? – вопросительно уставилась на юриста.

– Просто небольшой подарочек от моей клиентки.

Я смотрела на нотариуса и прекрасно видела, как он отводит взгляд и поняла, что он нервничает. Но почему? Да и вообще, вся ситуация сама по себе выглядела довольно странно. Покойная бабушка указала в своем завещании всех родственников, которых давно не видела или с кем в принципе не общалась. Неужели рядом с ней не было близких людей, которым она могла бы оставить свое имущество?

Пока я задавалась безответными вопросами, секретарь внесла черный бархатный «планшет» на котором лежало несколько украшений – кольца, браслеты, кулоны с цепочками, часы.

Девушка положила планшет в центре стола.

– Каждый из вас может взять один предмет, – сообщил нотариус. – Пожалуйста, выбирайте.

– А примерить сначала можно? – поинтересовалась девушка.

– Нет, – юрист качнул головой. – Более того, попрошу ни-

чего не трогать руками, кроме той вещи, что вы возьмете себе.

Дама почтенного возраста хватанула здоровый мужской перстень, мужчина взял женские золотые часы, девушка выбрала тонкие сережки в виде ниточек, а я смотрела на украшения и понимала, что мне не нужно ни одно из них. Почему? Наверное, потому что не любила побрякушки, хотя как настоящая девушка имела в своем арсенале парочку колец, браслет, сережки и цепочку с несколькими кулончиками. Но это были мои украшения, и кроме меня их никто не носил.

– Теперь ваша очередь, – нотариус снисходительно улыбнулся, пристально глядя на меня.

– Мне ничего не надо.

– Почему? – мужчина вопросительно посмотрел.

– Не надо, – качнула головой.

– Точно?

– Да.

Нотариус дал знак рукой своему секретарю, и девушка тут же подхватила планшет и унесла его.

– Она, видимо, надеется заполучить единолично наследство помершей бабки, – ухмыльнулась женщина. – Поэтому мелкие подачки не берет.

Нотариус, проигнорировав эту ехидную фразу, открыл папку, лежащую на столе, и начал зачитывать завещание...

– И стоило меня отрывать от важных дел! – недовольно воскликнула дама, вскочив со своего места. – Какой-то заросший участок земли в провинции мне не нужен. Это просто издевательство.

– Вы можете в любой момент отказаться от наследства, – спокойно ответил нотариус.

– Так и знала, что от Карловны ничего хорошего ждать не приходится, – женщина вылетела из кабинета, громко хлопнув дверь.

Следом за ней поднялся мужчина и уточнил:

– Сколько времени потребуется на оформление всех бумаг?

Ему бабушка оставила старый подержанный автомобиль и небольшой счет в банке.

– Мой секретарь с вами свяжется и назначит дату нашей следующей встречи, – расплывчато ответил юрист.

– Спасибо, – мужчина кивнул и попрощался. – До свидания.

– Ну, я тоже, что ли, пошла, – девушка встала и быстро покинула кабинет. Ей досталась небольшая сумма, но было понятно, что и этому она рада. Наверное, студентка, а у них деньги никогда лишними не бывают.

Когда мы с нотариусом остались наедине, я поднялась:

– Спасибо вам за все.

– Анна задержитесь, – внезапно попросил мужчина, – пожалуйста.

– Что-то не так? – я вновь опустилась в кресло.

– Ваша бабушка помимо своего состояния просила передать вам кое-что лично. Вы ведь ее единственная внучка.

– И что это?

– Секундочку...

Мужчина встал и вышел из кабинета. Пока его не было, я обдумывала о том, что теперь действительно стала богатой леди. Бабушка оставила мне все свои сбережения. Это оказалась довольно приличная сумма с несколькими нулями. Кроме того, мне досталась сеть магазинов и еще акции крупных зарубежных компаний. В один миг моя жизнь перевернулась. Я теперь даже в принципе могла позволить себе не работать.

Внезапно дверь распахнулась, и нотариус внес картину, завернутую в черную ткань. А за ним вошла секретарша, которая ловко поставила предо мной на стол переноску..., и на меня уставились два удивленных круглых янтарно-черных глаза.

– Это что? – прохрипела я, уже понимая, как крупно попала.

– Портрет, – нотариус поставил картину у стены. – Моя клиентка просила его передать вам.

– Я не про это, – пробормотала, разглядывая усатую морду

за мелкой решеткой. – Это что?

– Кот.

– Я вижу, что это кот, – подняла на нотариуса взгляд. – Что это значит?

– Это Принц Амур. Питомец вашей бабушки. Она просила вас позаботиться о нем.

Я посмотрела на кота, который внезапно зашипел, и едва не выругалась. Никогда особенно животных не любила, и если честно, что делать с хвостатым даже не представляла.

– У него сложный характер, но уверен, вы подружитесь, – выдохнул нотариус, автоматически потеряв свою руку. И только сейчас я заметила на ней несколько царапин. Видимо, Амур был еще той скандальной заразой. Теперь стало понятно, что имел в виду нотариус, говоря о том, что мое наследство очень хлопотное.

– Мне некуда взять это животное..., – решительно заявила я. – И вообще, почему именно мне достался кот? Ведь у бабушки вон сколько родственников.

– Не знаю, – мужчина развел руками в стороны. – Анна Карловна была уверена, что только вы, как настоящая наследница рода Сафроновых, сможете позаботиться об Амуре.

– Мы с бабушкой не виделись много лет. Она почти меня не знала, как и я ее, – призналась в ответ. – Мне странно слышать ее мнение по поводу меня.

– Анна Карловна сказала, что вы не бросите живое суще-

ство в беде.

– А если я откажусь от него? Что будет с Амуром? – решила на всякий случай уточнить я, пытаюсь найти способ не брать от кота.

– У меня четкое указание, в таком случае отнести его в ветеринарную клинику и усыпить...

Услышав это, вздрогнула, уже прекрасно понимая, что возьму кота, потому что по-другому просто никак. В этом бабушка оказалась права. Никогда бы я не смогла допустить смерти живого существа, а значит, нравится или нет, но теперь этот «принц» будет жить со мной. Оставалось только надеяться, что мы с ним поладим.

– А с картиной что? – перевела тему разговора.

– Ее бабушка просила отдать вам.

– Там изображено что-то особенное?

– Какой-то мужчина. Кто он, для меня так и осталось загадкой. Возможно, вы знаете.

– Понятно, – вздохнула я.

Тем временем девушка секретарь вновь внесла «планшет» с украшениями.

– Это теперь тоже все ваше..., – произнес нотариус.

Удивленно приподняла брови, ожидая пояснений.

– Ваша бабушка попросила каждому из семьи предложить взять по одной вещице, и тому, кто ничего не возьмет отдать все.

– А если бы я тоже взяла одно из украшений?

– В таком случае мне было предписано все продать и отдать деньги на благотворительность. Но Анна Карловна, буд-то заранее знала, что вы ничего не возьмете.

– Не понимаю... Она что будущее видела?

– Ваша бабушка была уверена, что истинную наследницу рода Сафроновых никогда не привлекут побрякушки, именно так она называла украшения.

– Вы хорошо ее знали? – пристально посмотрела на своего собеседника.

Артур выдержал небольшую паузу, а затем ответил:

– В последнее время мы общались довольно близко.

– Вы были друзьями?

– Ну, можно сказать и так. Я много лет вел дела Анны Карловны. А где-то полтора года назад она решила составить завещание. Мне было поручено разыскать всех родственников. На это ушло время. За эти месяцы мы с вашей бабушкой сблизились.

– Какой она была? – поинтересовалась я.

– Весьма эксцентричной. При общении с ней у меня часто возникало ощущение, что она из какого-то другого мира. Ваша бабушка очень верила в разные магические штучки, а еще любила повторять, что у каждого есть своя судьба...

– Артур, – я пристально посмотрела на мужчину. – Раз вы вели дела бабушки, то не могли бы продолжить это делать и дальше? Сеть магазинов на другом конце страны... Я просто не знаю, что с ними делать.

– Конечно, я могу представлять ваши интересы после подписания соответствующих бумаг.

– Я могу хоть сейчас поставить подпись.

Он улыбнулся:

– Сначала мой секретарь должен все подготовить. Вы, конечно, могли бы продать бизнес, но магазинчики довольно прибыльные. Поэтому мой совет – наймите хорошего управляющего и просто получайте свой доход.

– Вы сможете этим заняться от моего имени? – на всякий случай уточнила я.

– Конечно.

– Ну и отлично. А когда все документы будут готовы?

– Вам придется задержаться здесь еще на несколько дней.

Номер уже оплачен.

– Хорошо, – я окинула взглядом кота, картину, а потом попросила. – Вы не могли бы вызывать мне такси?

– Водитель нашей компании вас отвезет, – слышалось в ответ.

– Спасибо.

– Я провожу...

Маленький котик весил как слон, иначе и не скажешь. Подняв переноску, невольно охнула. Артур взял ее из моих рук и усмехнулся:

– Амур – крупный самец.

– Это заметно, – рассмеялась в ответ.

Уже в лифте я поняла, что коту нужны миска, лоток, да

и еда какая-то.

– Скажите, а водитель может завести меня по дороге в зоомагазин?

– Все вещи Амура уже в машине. Он у нас парень с приданным. Там корм, наполнитель для лотка, лоток, любимые игрушки. Ваша бабушка была очень привязана к коту, и он у нее довольно балованный.

Я покачала головой, подумав, что нянчиться с кошкой не собираюсь. Вернее, мне просто некогда этим заниматься. Тем временем лифт опустился на парковку, и вскоре я мчалась по городу в роскошном автомобиле...

Водитель проводил меня до номера. Вещей у кота действительно было немало, почти чемодан.

Оказавшись в апартаментах, я открыла переноску и позвала:

– Кись-кись-кись. Выходи, будем знакомиться.

Сначала ничего не произошло, а потом из переноски показалась любопытная усатая морда. Амур оказался довольно крупным котом с длинной серо-белой шерстью.

Кот вылез и огляделся по сторонам, а потом громко и противно протянул:

– Мяу...

– Ты чего орешь? – я наклонилась и осторожно погладила кота по шерстке, в мою руку тут же вцепились.

«Ай», – заорала, скорее от неожиданности, чем от боли.

Амур отскочил и рванул в сторону спальни. А я, разгля-

дывая расцарапанную руку, подумала, что вряд ли мы с этим мерзавцем подружимся.

Глава 3

– Мау, мау, мау...

Противный кошачий вопль раздался в очередной раз. Зажмурившись, едва сдержав крик ярости, перевернулась на бок. Часы на прикроватной тумбочке показывали начало пятого.

– Мау, мау, мау..., – кот продолжал истошно орать, не давая уснуть.

«Вот гад», – со злостью прошипела я, вскакивая с кровати. Резко распахнув дверь, выскочила из спальни и, включив свет, зверским взглядом оглядела гостиную отеля. Хвостатого наглеца нигде не было видно.

– Кис-кис, – зло прошипела я. – Ты где? Где же ты прячешься мерзавец?

Ответом мне была полнейшая тишина. Эта зараза, иначе назвать кота нельзя, сначала вел себя довольно прилично – поел, сходил в лоток, а потом улегся спать в кресло, где и провел время до самого вечера. И казалось, с ним никаких особых проблем не будет.

Но едва я легла спать и стала засыпать, раздался кошачий вопль. Подумав, что случилась беда, подорвалась с постели и бросилась в соседнюю комнату, но хвостатого крикуна в радиусе видимости не было, и я решила, что это случайность.

Но едва вновь легла, вопль повторился... А потом еще раз и еще. Я не знаю, почему, но кот решил лишить меня сна. Если честно, от ярости уже начало потряхивать, и единственное чего мне хотелось – это тишины и покоя.

– Амур, ты где? – вкрадчиво спросила я, оглядываясь по сторонам и прикидывая, куда шерстяной мерзавец мог бы спрятаться. За шторой? Под диваном? В нише журнального столика?

Я обыскала все укромные уголки, но кот будто испарился. Разве такое возможно? Умом понимала, что нет, но, тем не менее, глазастого нигде не было. Эта хитрая животина нашла себе где-то укромный уголок, и сейчас кот явно наслаждался, наблюдая за моими метаниями.

В конце концов, устав проводить обыск в гостиной, махнув рукой, зевнула и потопала в спальню. Но едва моя голова коснулась подушки, послышалось уже знакомое и настырное:

– Мау...

Кот в буквальном смысле орал, иначе и не скажешь.

– Да что тебе надо? – подлетела к двери, но за ней опять никого не оказалось. И тут меня накрыло волной ярости, и я заорала от злости и бессилия. – Послушай, если ты еще раз подашь голос, утром отвезу тебя обратно к нотариусу. Пусть тебя усыпят, ко всем чертям. Клянусь, что так и сделаю, и мне уже как-то не до шуток.

Выключив свет, вернулась в кровать, но дверь специаль-

но закрывать не стала. Удивительно, но в номере наступила тишина. Блаженно вздохнув, зажмурилась и чуть улыбнулась. Кажется, моя угроза подействовала, и теперь можно было спокойно поспать.

Тыгыдык, тыгыдык, тыгыдык...

По комнате пронесся табун лошадей. Зажмурилась сильнее, надеясь, что это мне показалось.

Тыгыдык, тыгыдык, тыгыдык...

«Мммм», – застонала я, понимая, что мое глазастое наследство нашло себе новое развлечение. Резко сев на постели, включила лампу на тумбочке, и увидела теперь уже мое «чудовище». Оно сидело на краю прикроватного коврика, обвив себя пушистым хвостом, и пристально разглядывало меня.

На какое-то мгновение мне показалось, что кот имеет вполне себе осмысленный взгляд, а еще он точно знает чего хочет.

– Что тебе надо? – шепотом спросила я, чувствуя себя довольно необычно. Ведь разговаривать с котом это странно, правда?

И тут:

– Мрррр, – послышалось в ответ.

Я, наверное, сошла с ума, но кажется, кот действительно со мной общался. Правда на своем кошачьем, но тем не менее... Это уже было хоть что-то.

Чуть наклонившись вперед, выдохнула:

– Амур, уже рассвет. Я безумно устала. Ну, почему ты так себя ведешь? Может, будем спать? Пожалуйста.

К моему удивлению, кот подкрался к кровати и запрыгнул на постель. Затем он вальяжно подошел к соседней подушке и сел на нее.

– Ты не будешь спать в моей постели, – уверенно сказала я. – Твое место в соседней комнате.

В ответ кот демонстративно потоптался по белоснежной подушке, помял ее лапами, а потом прилег и зажмурился, будто хотел сказать, ты, мол, как хочешь, но мне пора спать.

Я посмотрела на комок шерсти и не смогла сдержать удивленного вздоха:

– Так ты все это время орал, потому что не хотел спать в гостиной?

– Мррррр, – раздалось в ответ, а потом кот повернулся ко мне пушистым хвостом, явно давая понять, что мои разговоры ему мешают.

«Офигеть», – пробормотала я, выключая ночник. Удобно устроившись, зажмурилась, и комнату наполнило тихое урчание. Удивительно, но этот странный звук действовал на меня успокаивающе, и почти сразу я уснула.

А вот приснилась мне, как ни удивительно, бабушка, хотя я ее почти не помнила. Это был странный сон, очень похожий на явь.

Открыв глаза, увидела, что на моей постели сидит пожилая рыжеволосая женщина, которая с невероятной

нежностью гладила Амура, лежавшего на подушке.

— Малыш мой, — раздался шепот. — Теперь ты в надежных руках. Аня не бросит тебя, она девочка ответственная, ну и ты, будь добр, прояви к ней терпение и понимание.

— Вы кто? — испуганно подскочив, стала оглядываться по сторонам, пытаясь понять, где я нахожусь. Увидев номер отеля, с облегчением вздохнула.

— Проснулась? Не шуми, — дама качнула головой. — Разбудишь малыша.

— Кота, что ли? — растерянно уточнила я.

— Принца Амура, — учительским тоном ответила женщина. — Анна, ты береги его. Он хороший, правда, характер у него своеобразный, но уверена, вы обязательно подружитесь.

— Бабушка? — осенила меня мысль. — Но как?

Женщина, улыбаясь, посмотрела на меня и я невольно вздрогнула. Ее глаза пленяли чарующей красотой. Подобной голубизны я еще никогда не видела. Казалось, передо мной открылась целая вселенная, завораживающая своей глубиной.

— Тиш, — она прижала палец к губам. — Девочка моя, в свое время я была вынуждена уехать, но каждый день помнила о тебе.

— Почему ты не захотела со мной общаться? — задала я вопрос, который терзал меня в последнее время. — Почему ни разу не позвонила и не дала весточку?

– Так велели звезды.

Услышав эти слова, встрепенулась и почти закричала:

– Звезды?! О чем ты говоришь?

– Ты все поймешь, но потом, – послышалось в ответ. – Я пришла попросить тебя позаботиться об Амуре.

– Бабушка, у меня к тебе столько вопросов, а ты все время о каком-то коте... Неужели нам нечего обсудить?

– Молодая ты еще, поэтому глупая, – женщина наклонилась, и поцеловал кота в макушку. Тот смешно пошевелил ушами и посильнее зажмурился.

Она встала и улыбнулась:

– Анюта, мне пора.

– Подожди, – на моих глазах появились слезы. – Давай поговорим.

Бабушка обернулась, чуть качнулась и будто растворилась в воздухе.

Подскочив на постели, бросила взгляд на часы. Уже был полдень. Кот, развалившись на спине, спал на подушке, и даже не шевелился. Я усмехнулась, а потом мне показалось, что он не дышит.

Перепугавшись, коснулась ладонью пушистого живота, и потрясла животное:

– Амур, ты жив?

– Мррр, – послышалось в ответ, а потом кот лениво открыл глаза и укоризненно посмотрел на меня. – Мррр.

– Ну, ночью ты мне не даешь спать, а днем я тебе, – засме-

ялась в ответ и вскочила с кровати. Удивительно, но, несмотря на короткий сон, у меня было хорошее настроение, да и отличное самочувствие. – Вставай, соня. Маленький котик хочет есть?

Ответом мне была тишина. Обернувшись, не смогла сдержать смеха. Кот, развалившись, просто продолжил дрыхнуть без задних ног. Он даже посапывал.

С улыбкой рассматривая хвостатого, размышляла о странном сне, который мне приснился. Видимо, бабушки очень любила своего питомца, раз даже после смерти пришла просить за него. Да, характер у мохнатого принца не сахар, но теперь я его точно не брошу. Просто не смогу. И после этой мысли мне самой стало как-то легко. Наверное, принятое решение было правильным. Иначе и не скажешь.

Оставив кота сладко сопеть, напевая какую-то песенку, засевшую в голове, направилась в душ. А чуть позже заказала в номер завтрак...

Наслаждаясь ароматным кофе, вспомнила о картине. Вчера до нее у меня руки так и не дошли. Было интересно, что там изображено. Но тут раздался звонок мобильного телефона. На дисплее высветился незнакомый номер. Промелькнула мысль, что звонок необходимо проигнорировать, но потом я подумала, что это может звонить помощница юриста, и ответила:

– Слушаю.

– Анютка, ну наконец-то, – послышался голос Сашки.

Сердце сжалось от боли. Голос был таким родным и знакомым. Душевная рана, которая только-только стала затягиваться, вновь начала кровоточить. На глазах появились слезы.

– Аня, не бросай трубку. Нам надо поговорить. Ну, прости, ты меня, дурака.

– Никогда больше не звони мне, пожалуйста, – прошептала в ответ, сдерживая рыдания.

– Я люблю тебя, понимаешь?!

– И поэтому ты привел девушку в наш дом? – горько усмехнулась я.

– Анечка, это была ошибка... Прости...

– Саша, – вздохнула в ответ. – Я не держу обиды, но забыть не смогу. Мы больше вместе не сможем быть. Прекрати эти бесполезные звонки.

– А где ты сейчас? Давай, я подъеду и поговорим.

– Нам не о чем разговаривать. Не настаивай, прошу. Иначе мне придется уехать из города навсегда.

– Хорошо, – после несколько мгновений молчания, раздалось в трубке. – Возвращайся в квартиру, а я уйду.

– Спасибо, но в этом нет необходимости.

– Аня, не дури. Платить риелтору, искать новое жилье, очень затратно.

– Не беспокойся о деньгах. Я получила наследство и теперь все в моей жизни будет хорошо. Прощай...

Отбросив телефон подальше от себя, уткнулась лицом

в ладони и закричала, не в силах сдерживать боль и обиду.

Смогу ли я пережить предательство? Наверное, да. Но нужно время, возможно, много времени. Зато одно теперь было известно точно – ни одному мужчине в своей жизни доверия не будет. Никогда.

Внезапно по руке пробежался мокрый кусочек «наждачки». Я посмотрела на Амура, который лез ко мне, всячески пытаясь успокоить, и обняла его. Прижав меховушку к себе, прошептала:

– Мы с тобой малыш обязательно справимся. Обязательно.

Тут же послышалось урчание, будто в знак согласия.

* * *

– Анна, для вас я всегда на связи. Звоните в любой момент, – улыбнулся Артур, любезно согласившийся отвезти меня в аэропорт, и поставил переноску с котом на тумбу. – Может, все-таки останетесь в столице? Здесь столько возможностей для молодой девушки. Учеба, работа, да и вообще... Теперь с вашими финансовыми возможностями весь мир открыт для вас.

– Нет, – покачала головой. – У меня работа, да и планов немало. Жизнь в мегаполисе не для меня. Здесь слишком много шума и суеты. Мне ближе к сердцу тихие улицы провинциального города. Мы домой, правда, Амур?

В этот момент кот, сверкая глазами, противно зашипел, показав белоснежные клыки. Насколько я поняла, переноску он терпеть не мог и сейчас всячески выказывал свое недовольство, демонстрируя, как котику неудобно и тесно.

– Тихо, – я чуть нагнулась и строго посмотрела на него. – Не шали. Надо немного потерпеть.

– Аня, может, вы все-таки подумаете? – вновь привлек мое внимание Артур.

– Я все уже решила, – покачала головой. – Мой родной город для меня лучший на земле, и я его не променяю на другой ни за что на свете.

– Надеюсь, вы не пожалеете о своем выборе, – мужчина положил ладонь на переноску. – С Амуром, я смотрю, вы уже нашли общий язык?

В этот момент кот ударил лапой по сумке-переноске и, выпустив острые когти, царапнул Артура.

– Ай, – тот одернул руку, пристально посмотрел на кота, который, сверкал глазами и был похож на колючего ежа, и качнул головой. – Ну и характер.

– Это точно, – не могла с ним не согласиться. – Амур еще тот редкостный мерзавец. Бывают же нормальные животные – ласковые, тихие со спокойным нравом... А мне досталось вот это чудо. Покоя от него нет никакого.

– Кажется, ему нравится ваш голос, – Артур улыбнулся. – Смотрите, притих.

Кот действительно затих и теперь лишь слегка шевелил

ушами.

– Ох, у меня с ним откровенная война, – призналась в ответ. – Не знаю, насколько хватит моего терпения.

Амур, будто огрызаясь, снова угрожающе зашипел.

Мужчина рассмеялся, и в этот момент раздался голос сотрудника авиакомпании.

– Кажется, ваш рейс, – Артур бросил взгляд на табло.

– Ну, значит, нам пора, – улыбнулась, подхватывая сумку переноску.

– Рад был нашему знакомству, и помните, если появятся вопросы, звоните в любой момент.

– Спасибо вам за все, – поблагодарила я мужчину и направилась по залу вперед...

В самолете у меня было хорошее место у окна. Расположив переноску с Амуром на коленях, поудобнее уселась в кресле и зажмурилась, в надежде время в полете провести с пользой, а точнее, поспать. Всю предыдущую ночь кот играл в свою любимую игру «доведи хозяйку до безумия», и я совершенно не выспалась.

– Добрый день, – внезапно послышался приятный мужской голос.

Открыв глаза, увидела миловидного старичка вместе с белокурой девочкой лет пяти.

– Добрый, – улыбнулась в ответ.

– Позвольте представиться, Леопольд Арнольдович, а это моя правнучка Милита.

– А я Аня. Так понимаю, летим вместе?

– Да, – мужчина усадил девочку и пристегнул ее ремнями безопасности, затем и сам опустился в кресло, а потом тяжело вздохнул. – Полет для меня каждый раз стресс. Не люблю летать. А вы, милая, Анна?

– Нормально, – пожала плечами. – Правда, делаю я это весьма редко.

– А мне приходится, – мужчина вздохнул. – Скорее бы подняться в небо.

Я согласно кивнула и уставилась в иллюминатор.

Если честно, наш взлет прошел для меня весьма быстро и легко, а вот мой сосед все время ворчал и причитал. Поэтому, как только самолет набрал высоту, я закрыла глаза, в надежде хоть немного поспать.

Но едва задремала, раздалось громкое и весьма противное:

– Мяу!

Я сделала вид, что этого не заметила. Но Амур явно сдаваться не собирался, и вскоре жалобное мяуканье повторилось. А потом еще раз и еще. Игнорировать вопли кота стало просто невозможно.

– Какой котик у вас говорливый, – заметил мужчина. – Бедненький, наверное, боится.

«Боится. Ага, как же. Решил просто поиздеваться», подумала я и, едва сдерживая свое недовольство, приоткрыла сумку-переноску и уточнила:

– Ну и чего кричим? Понимаю, что не нравится, но надо немного потерпеть.

– Какая кошка, – внезапно пощebetала девочка. – Дедушка, смотри какие у нее роскошные усы. Ой, – она посмотрела на меня. – А можно мне ее погладить?

Я качнула головой:

– Не уверена, что это хорошая идея. Амур у меня немного диковат, и как себя поведет спрогнозировать сложно. Может поцарапать или даже укусить.

– Милита, не приставай к Анне, да и кота лучше не трогай, – строго произнес Леопольд Ардольнович. – Поранит тебя, потом будешь плакать.

– Ну, пожалуйста, – заканючил ребенок. – Я аккуратно. Пожалуйста. Котик хороший, посмотри на него.

Я глубоко вздохнула. Орущий кот, канючивший ребенок, ворчливый дедушка – кажется, полет обещает быть запоминающимся.

«Мяу», – настойчиво протянул Амур.

Я пристально посмотрела на него, затем на девочку, и предложила:

– Ну, хорошо, давай попробуем. Но если котик начнет рычать, шипеть и всячески ругаться, трогать мы его не будем. Договорились?

– Да, – девочка согласно закивала. – Он не будет.

– Ну, давай, – кивнула я, прикрывая детскую ручку своей ладонью.

Маленькие пальчики осторожно прикоснулись к пушистой макушке, пробежались до уха, спустились вниз к подбородку, чуть задев роскошные усы, и вскоре послышалось тихое тархтение.

Рассматривая довольно урчащего кота, не смогла сдержать удивления:

– Ну, надо же! Никогда не видела его таким.

– Наверное, ваш красавец просто любит детей, – предположил Леопольд Арнольдович. – Вон как блаженствует.

Амур сначала лег, потом перевернулся на бок, а затем и вовсе подставил пушистое пузо. Маленькая девочка наглаживала его и при этом приговаривала:

– Котик красивый, котик милый.

Под этот бубнеж я все-таки умудрилась задремать. Когда проснулась в первый раз, мои соседи мирно спали, впрочем, как и Амур. Понимая, что кот может просто-напросто сбежать, застегнула переноску. Мои действия прокомментировали многозначительным «мррр», и снова покрепче зажмурились. Я закрыла глаза и сразу опять задремала, а проснулась почти перед посадкой.

– Ваш котик обладает невероятным успокаивающим эффектом, – довольно произнес Леопольд Арнольдович. – Обычно я покоя найти себе не могу весь полет, а тут так хорошо выспался, да и Милита отдохнула. Его урчание звучит словно музыка. Настоящая колыбельная, что уж скажешь. Анечка, у вас действительно волшебный котик.

Окинув притихшего кота пристальным взглядом, скептически хмыкнула. Да уж, если честно, я Амура сама не узнавала. Уж очень странным было его поведение ...

«Может, действительно любит детей? – качнула головой, и тут из переноски послышалось недовольное фырчанье. – Да уж, недолго был хорошим».

– Амур, – девочка наклонилась к коту. – Тшшш. Скоро уже прилетим. Не шали.

Глазастый террорист вновь затих и теперь исподлобья бросал недовольные взгляды.

– Надо же, – улыбнулась я малышке. – Он тебя слушается.

– Амур очень хороший, просто ему страшно, – как-то совсем по-взрослому сказал ребенок и многозначительно замолчал. Возразить ей мне было нечего.

Вскоре наш самолет опустился на взлетную полосу.

– Ну, вот и прилетели, – радостно сообщил Леопольд Арнольдович, вскакивая со своего места. Я бросила беглый взгляд на мужчину, который радовался, как ребенок и усмехнулась, подумав, что не зря говорят, что все старики – это повзрослевшие дети.

Когда мы оказались в здание аэропорта, мой сосед, крепко держа правнучку за руку, тепло попрощался со мной и напоследок сунул свою визитку со словами:

– Обращайтесь в любое время.

Даже толком не взглянув на нее, бросила в карман рюкзака, и поудобнее перехватив переноску, отправилась на сто-

янку такси...

– Мда! – Наташа окинула меня внимательным взглядом и уточнила. – Ты что галерею обокрала?

– Нет, – рассмеялась я.

– Тогда что это за картина? – она кивнула в сторону холста, завернутого в плотную бумагу.

– Наследство, – пожала плечами в ответ.

– Ааа...

– И кот тоже, – опередила я ее вопрос. – А в сумках его приданое.

– Да уж, ты как всегда. Съездила называется. Давай помогу, – Наташа взяла чемодан и картину и потащила все к выходу, где можно было взять такси.

Уже дома, за бутылочкой вина, подруга, выслушав мой рассказ, авторитетно заявила:

– Считаю, тебе повезло.

– Думаешь?

– Ну а что... Купишь себе квартиру, начнешь жизнь сначала. А кот, ну можно его потерпеть. Вроде такой забавный, – она посмотрела на Амура, который с несчастным видом лежал на табуретке и делал вид, что спит. Нодвигающиеся уши выдавали хитреца. Он явно прислушивался к нашему разговору. Хотя зачем хвостатому девичьи разговоры?

– Знаешь, – я наклонилась к подруге и шепнула. – Завтра хочу сходить в риелторскую контору. Пусть начнут подбирать мне жилье.

– Хорошее дело, – промолвила Наташа. – Может, повезет, и ты осядешь где-нибудь рядом. Будем соседями.

Я согласно кивнула, подумав о том, что хочу небольшой домик в тихом зеленом районе города. Конечно, цены на такое имущество, наверное, космические, но попробовать все-таки стоило.

Глава 4

Прошло несколько дней

Я шла по улице и счастливо улыбалась всем прохожим без исключения. Мне хотелось поделиться своей радостью с целым миром.

Удача благоволила мне, и все вышло так, как я и задумала. Риелторская контора смогла меня удивить. За короткий срок они подобрали несколько подходящих вариантов по довольно приемлемой цене. Посмотрев их все, я остановила свой выбор на небольшом четырехкомнатном домике на тихой зеленой улочке, расположенной неподалеку от центра. Это было жилье моей мечты – светлое, уютное, только после ремонта, с красивым цветником, большим двором и крохотным огородиком для овощей и зелени.

Сделку оформили быстро. Благодаря бабушке я не была стеснена финансами, поэтому сразу купила мебель первой необходимости и подготовилась к своему переезду.

Сегодня рабочие все собрали, расставили по местам, и я надеялась, что предстоящую ночь проведу в своем доме. Конечно, Наташа меня не гнала, но было понятно, что мы с Амуром стесняем ее. Кроме того, у подружки внезапно появилась аллергия, и я подозреваю, что виной тому было мое пушистое усатое наследство.

– Мррр, – Амур встретил меня на пороге квартиры. Усев-

шись на входе, он бестолково таращился, обвив себя хвостом.

– Все глазастый, – сообщила ему я. – Собирайся. Сегодня переезжаем. Надеюсь, новый дом тебе понравится.

Кот как-то странно фыркнул и помчался в сторону кухни.

– Проголодался, – хмыкнула я и потопала вслед за ним.

Насыпав сухого корма, перекусила сама, а потом стала собирать вещи. Провозилась я с этим до самого прихода Наташи.

Узнав новости, с одной стороны – подруга явно расстроилась, с другой – я видела, как она с облегчением вздохнула и поняла, что все сделала правильно.

И ближе к вечеру мы с Амуром перебрались в наш новый дом. Кот воспринял переезд без особого энтузиазма. Все дорогу он орал и пытался выбраться из переноски, а когда наконец-то оказался на «свободе» помчался изучать помещение.

Я разобрала вещи, кое-какую посуду, купленную накануне, и мысленно составила список того, что нужно докупить. А потом внезапно отключили электричество. Как мне ответили по телефону, на линии шли ремонтные работы, и я отправилась в ближайший магазинчик за свечками. Ну а когда вновь пришла домой, свет уже дали.

Убрав свечи в стенку, сделала легкую уборку, а потом начала готовить ужин. Весь день пролетел в суете, и я даже не заметила, как наступила ночь.

Пожинав и помыв посуду, решила идти отдыхать. Но тут мой взгляд зацепился за картину, стоявшую в коридоре, которую так толком и не рассмотрела. Сначала было некогда, потом забыла, затем было опять не до нее. Но теперь пришло время. Мне нужно было решить, что с ней делать...

... Я стояла перед огромным портретом в старинной позолоченной широкой раме и рассматривала мужчину, изображенного на картине. Незнакомец был весьма красив – прямой нос, четко очерченные скулы, чувственные губы, слегка выющиеся волосы, собранные в небольшой хвост. Он сидел в массивном кресле и держал бокал вина в руке. Его взгляд был устремлен в одну точку. Мужчина был одет в черную рубашку и темные брюки, заправленные в высокие сапоги. На груди виднелось странное украшение в виде круглого прозрачного медальона, в котором был заключен какой-то знак, напоминающий руну.

Сначала мне показалось, что передо мной брюнет, но тут на холст упал свет и волосы стали темно-русыми, а затем приобрели рыжий оттенок, а потом и вовсе пепельный.

«Что за ерунда? Разве так бывает? – я приблизилась к картине, чтобы рассмотреть ее получше. Сейчас в кресле опять сидел жгучий брюнет. – Какая чертовщина!».

Отступив на шаг назад, окинула его пристальным взглядом.

Мужчина на холсте продолжал снисходительно смотреть на меня, и на его губах играла легкая улыбка. Не знаю поче-

му, но этот портрет вызывал дрожь. Он был каким-то странным, и даже пугающим.

«Кто этот незнакомец? Какое отношение он имеет к моей семье? Почему бабушка оставила мне эту картину в наследство? А может, она кисти какого-нибудь известного художника и стоит целое состояние? – промелькнула мысль, и я всерьез задумалась о том, чтобы пригласить оценщика.

В этот момент свет над головой внезапно погас, погружая все в кромешную темноту.

– Опять, – простонала я, мысленно ругая коммунальщиков, которые сегодня проводили ремонтные работы. Видимо, что-то недоделали, и теперь дом остался без освещения. Я подошла к окну, а потом качнула головой. Без света, похоже, «сидит» целый квартал. Достав из стенки пару свечей, зажгла их. Одну оставила на журнальном столике, а вот с другой отправилась искать свой мобильный телефон, надеясь, что он заряжен.

Проходя мимо портрета, невольно замедлила шаг. Сейчас он стал казаться каким-то зловещим. Передернув плечами, направилась в коридор, а потом замерла на полушаге. Мне показалось, что я почувствовала дыхание сквозняка. Но откуда он тут мог взяться?

Я начала оглядываться, подумав, что открылась дверь террасы. Но это было не так. Стало так страшно. А потом мой взгляд внезапно вновь остановился на картине.

Могу поклясться, что поза человека, изображенного

на портрете, изменилась. Было ощущение, что он повернулся и чуть наклонился вперед, будто что-то хотел получше рассмотреть.

Я смотрела в темные глаза мужчины, в которых играло пламя свечи, и мне казалось, что янтарные омуты заманивают меня в свой плен. Это был своеобразный транс. И как мне показалось, в подобном состоянии я уже была, если можно так сказать.

На мужском лице дрогнула улыбка. Заметив это, я отскочила в сторону и от страха заорала.

Свеча в моих руках погасла, а потом над головой вспыхнул свет.

Тяжело дыша, я смотрела на картину и понимала, что все себе придумала. Незнакомец, изображенный на полотне, все также сидел в кресле и безразлично смотрел перед собой.

«Надо нормально ложиться спать, поменьше смотреть страшилок, а то уже портреты оживают, – отругала саму себя. – Аня, Аня, непонятно что тебе мерещится. Так и до дурдома недолго.

Задув свечу, поставила ее на столик, а потом, взяв с кресла темную ткань, накрыла портрет, подумав о том, что в моем доме этой картине места нет, и что делать с ней я просто не представляла.

Если честно как-то в пустом доме было не по себе. Внезапно напал страх. «Собаку надо, что ли, завести», – подумала я, проверяя, плотно ли закрыты окна и хорошо ли за-

перта дверь. Удостоверившись, что все в порядке, направилась в свою спальню. Расстелив постель, переоделась в ночную сорочку, и тут в соседней комнате послышался грохот.

Подскочив, бросилась на звук и замерла на пороге.

Амур умудрился грохнуть портрет и теперь топтался по нему всеми четырьмя лапами.

– Ты что творишь? – разозлилась я.

В ответ кот прочирикал что-то, на своем непонятном языке и, пристально посмотрев на меня, продолжил свое пакостное дело.

– Амур! – невольно повысила голос.

Паразит, сверкнув глазами, опять начал топтаться по портрету, просто-напросто игнорируя мое присутствие.

– Ну, это уж слишком, – разозлилась я и шагнула к картине, чтобы прогнать наглеца. Осознав, что сейчас его ждет взбучка, Амур превратился в «супергероя». Сделав невероятный кульбит, он сначала запрыгнул на спинку дивана, затем моментально «перелетел на комод», потом в два прыжка пробежал по стене, минуя меня, и стрелой исчез в глубине дома.

– Вот это да, – потрясенно прокомментировала ситуацию я. – Хорошо, что хоть не по потолку.

Укоризненно покачав головой, подняла портрет и, окинув скептическим взглядом изображение незнакомца, вздохнула:

– Видимо, ты Амуру тоже не понравился.

Мужчина на картине продолжал все так же снисходительно улыбаться. Но сейчас складывалось впечатление, что он смотрит мне в глаза. Это портрет действительно был удивительным. И в этот момент мелькнула мысль, что возможно, информацию о нем можно будет найти в интернете. «Надо бы его сфотографировать, – подумала и тут же отмахнулась. – Займусь этим на днях».

Некоторое время я рассматривала незнакомца, а потом вздохнула:

– Ну и что мне с тобой делать?

Конечно, вопрос этот был риторическим. И представьте, как я удивилась, когда за спиной послышалось мяуканье. Автоматически обернувшись, увидела Амура, который сидел на пороге комнаты, и тарасился на меня, по-другому не скажешь.

– Ну и чего тебе? – хмыкнула я. – Пришел извиниться?

Ответом мне было противное мяуканье.

– Да уж, – качнула головой. – Я забыла, что ты у нас всегда прав. Не так ли?

В ответ раздалось громогласное недовольное: «Маууууу».

– Тебе тоже не нравится эта картина, – моментально стало понятно мне. – Но, между прочим, этот мужик, как и ты – бабушкино наследство. Вот я от тебя тоже не в восторге, а приходится терпеть твою несносную персону.

И тут я отчетливо услышала тихий смешок. Он прозвучал неуловимо, на грани было или не было. От неожидан-

ности вздрогнула, а потом стала оглядываться, но кроме меня и Амура в комнате никого не было. Кот смеяться точно не мог, а это значит...

«Спать, спать, спать. Так и с ума сойти можно. Уже дважды за вечер мерещится непонятно что», – подумала я и решительно подняла с пола темную ткань. Накрыв картину, оттащила полотно в просторную кладовую и плотно закрыла дверь, искренне надеясь, что мохнатый паршивец ее не откроет. Что делать с картиной я пока не решила, но на расстройство коту точно отдавать не собиралась.

Выключив свет, поудобнее устроилась на подушке и почти сразу почувствовала, как Амур запрыгнул на постель. Удивительно, но хвостатый наглец всегда спал рядом со мной. Сначала я пыталась с этим бороться, прогоняла его, закрывала спальню, старалась приучить к креслу... Но всегда это заканчивалось воплями, бессонными ночами, и в конце концов, осознав бесполезность попыток выгнать кота, я просто смирилась с его присутствием в своей постели. И моя жизнь сразу стала намного спокойнее.

Послышалось тихое мурчание. Оно звучало словно колыбельная. Под странный тарахтящий звук ушли все мои тревоги, в голове мыслей не осталось и, повернувшись на бок, я закрыла глаза, чувствуя, что вот-вот усну.

Резко открыв глаза, буквально всем телом ощутила на себе чужой пристальный взгляд. Подскочив на постели, стала испуганно оглядываться по сторонам и моментально увидела у своей кровати незнакомца с портрета, который, сложив руки на груди, пристально рассматривал меня.

– Мамочка, – прошептала я, в ужасе прижимая одеяло к себе. От страха перехватило дыхание, и крик, сорвавшийся с губ, оказался беззвучным.

– Папочка, – передразнил меня «неожиданный визитер», а затем, взяв у окна стул, придвинул его поближе к кровати и грациозно уселся на него.

Я была просто в шоке, совершенно не понимая, как этот незнакомый мужчина с портрета мог оказаться в моей спальне.

– Вижу, ты ошеломлена, – в голосе «ночного гостя» слышались ироничные нотки.

– Вы кто? – уточнила в ответ, поглядывая на дверь, которая закрывалась на ключ. «Интересно, сколько времени понадобится мне, чтобы соскочить с постели и покинуть спальню? Успею или не успею? – размышляла я. – Наверное, надо попробовать. Так... А где мой телефон? Нужно вызывать полицию, и пусть уже правоохранительные органы им занимаются».

– Даже не мечтай, – послышалась насмешка. – Сбежать не получится.

Измученно уставилась на своего собеседника:

– Откуда вы знаете...

Мужчина окинул меня снисходительным взглядом, чуть наклонив голову, улыбнулся, и от этой улыбки мне стало не по себе. Было в ней что-то пугающее и злое.

– Я знаю все, о чем ты думаешь.

Незнакомец явно был опасен, и чего от него можно ожидать, я не знала, а мы находились вдвоем в пустом доме...

– Почему ты на меня так смотришь? – поинтересовался мужчина.

И тут ко мне пришло осознание, что сейчас мы беседуем как равные, и страх ни в коем случае показывать нельзя, иначе моментально превращусь в жертву.

– Я так и не услышала ответа на свой вопрос. Поэтому повторяю его еще раз. Вы кто? – как можно уверенней посмотрела на своего собеседника. – И как попали в мой дом?

Незнакомец молча рассматривал меня, скользя липким взглядом по обнаженным плечам и кружевной полупрозрачной сорочке. Чувствуя себя абсолютно некомфортно, поспешила стянуть со спинки кровать халат и побыстрее завернуться в него.

Мужчина отреагировал на мои действия усмешкой. Если честно, этот незнакомец меня жутко раздражал своим поведением. Он всем видом показывал свое превосходство,

и безумно хотелось его чем-нибудь треснуть. Злость была настолько велика, что даже страх пропал.

— Так и будете молчать? — чуть приподняв брови, уточнила я.

— Ты неправильно ставишь вопрос, — послышалось в ответ. — Какая разница кто я, и как попал в дом, главное — зачем пришел, — усмехнулся мужчина.

— Хорошо, — кивнула я. — Ну и зачем же вы пришли?

— У тебя есть то, что принадлежит мне, и я хочу, чтобы ты это вернула.

От неожиданности даже растерялась. «Ничего себе заявление», — промелькнула мысль. — Первый раз его вижу. Интересно и что же я должна ему вернуть?». А потом меня осенило:

— Вам нужен портрет? Так он в кладовой, сейчас его принесу, — попыталась соскочить с кровати.

— Нет, — остановил меня мужчина. — Мне не нужна картина. Верни то, что взяла.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — честно призналась.

Незнакомец прищурился и в его глазах полыхнул злой огонь:

— Тебе придется отдать... Это мое...

Мужчина вскочил и, протянув руки, стал приближаться. Он с силой схватил меня за запястье. Боль резко пронзила тело. Понимая, что сейчас мне не поздоровится, я зажмурилась и закричала...

Подскочив, поняла, что за окном уже рассвело. Амур, сонно прищурившись, сел на подушке, зевнул и приветливо мурлыкнул: «Ур», совершенно не понимая, почему хозяйка проснулась так рано.

С улыбкой посмотрев на своего питомца, вздохнула:

– Ах, если бы ты знал, какой жуткий кошмар мне приснился.

Я чувствовала себя усталой и совершенно разбитой. Было ощущение, словно всю ночь работала, а не спала. В голове стоял дурманивший туман. Перед глазами все расплывалось, и даже немного подташнивало. Чтобы прийти в себя, сползла с постели и потопала в ванную комнату.

Открыв кран, несколько раз плеснула себе в лицо прохладной водой, а потом мой взгляд остановился на руке. На запястье отчетливо виднелись красные пятна, словно отпечатки пальцев. Присмотревшись к ним, мотнула головой. Сновидения не оставляют следов. Я пристально разглядывала непонятные отметины, размышляя, откуда они могли появиться.

«Может, это аллергия на что-то», – промелькнула мысль, и объяснение показалось мне вполне разумным. С облегчением вздохнув, подумала о том, что надо больше отдыхать и поменьше работать. А еще отказаться от ночных смен, потому что режим сна сбился полностью. Сначала долго уснуть не могу, верчусь туда-сюда, а когда с трудом засыпаю, снится всякая чертовщина.

«Мррр», — послышалось за спиной. Быстро вытерев полотенцем лицо и руки, посмотрела на Амура, застывшего на пороге, и предложила. — Давай-ка дружок, еще немного поспим. Сейчас очень-очень рано. Что скажешь?

У глазастого котяры на этот счет было свое мнение. Противно и громко мяукнув, хвостатый помчался в сторону кухни. Прекрасно зная дурацкий характер питомца, я понимала, что подремать он мне просто не даст, поэтому отправилась его кормить, заодно решив, что и мне позавтракать не помешает.

Насыпав хрустящих шариков в кошачью миску, включила кофеварку и тостерницу. Достав хлеб, поджарила ломтики до золотистой корочки, а потом соорудила бутерброды с сыром и сырокопченой колбасой. Налив себе большую кружку ароматного кофе, поставила все на небольшой поднос и направилась в постель.

Невольно мне вспомнилась моя жизнь с Сашей. Он любил завтракать в постели, и я с удовольствием его баловала. Бывший парень казался идеальным мужчиной, а сейчас..., спустя некоторое время, ко мне пришло понимание, что я сама придумала себе идеал. На самом деле Саша был эгоистичным капризным маменькиным сынком.

С меня будто слетели розовые очки, и сейчас я даже была благодарна судьбе за то, что все произошло так. Было горько и обидно, но я уже этим переболела, и теперь ко мне пришло осознание, что все случилось очень вовремя.

Наша любовь, отношения, близкая связь, все это я придумала сама, а на самом деле Сашке было просто удобно со мной. Да что там говорить он мной откровенно пользовался.

Сейчас, понимая все это, я сожалением думала о том, что потратила слишком много времени на человека, с которым нам было не по пути.

Вздыхнув, забралась в постель и постаралась отстраниться от грустных мыслей. Щелкнув пультом, включила канал с забавными мультиками. Я не спеша позавтракала, а потом, удобно устроившись на подушке, закрыла глаза, чувствуя, как меня охватывает сонная нега. И уже засыпая под бубнеж телевизора, я слышала глухой довольно громкий звук.

«Амур, – мысленно простила, посильнее зажмурившись. – Ну что же ты за зараза такая?».

Бух... Бух... Бух...

«Убью», – вскочив с постели, вылетела из комнаты. Глазастый диверсант пытался открыть дверь в кладовую. Вернее, он бился об нее, корябал, а заметив меня, еще и стал мяукать.

– Совсем сбрендил? – разозлилась я. – Что ты там забыл?

К моему великому удивлению кот зашипел. Еще никогда Амур не вел себя так странно.

«Может, мышка?», – подумала я и решила открыть дверь. Едва я это сделала, хвостатый буквально влетел в маленькое помещение и прыгнул на картину.

Портрет, завернутый в темную ткань, с грохотом грохнулся на пол.

– Ополоумел? – взревела я.

Кот удивленно посмотрел на меня, тараща круглые глаза. Возникло ощущение, что он сам не понимает, зачем рвался в кладовую и почему я теперь недовольна.

Он протоптался лапами по портрету, а потом стал когтями царапать темную ткань.

– У тебя совесть есть? – рявкнула я.

Прекрасно понимая, что сейчас получит, Амур быстро метнулся мимо меня, буквально проскользнув стрелой, и спрятался в спальне.

Я проводила его взглядом, а потом подошла к картине. Подняв ее, прислонила к стене, а затем стала накрывать черной тканью. Мой взгляд невольно остановился на незнакомце. Могу поклясться, что мужчина на портрете сегодня выглядел иначе. Невольно возникало ощущение, что он постарел буквально за одну ночь – на лице появились морщины, в волосах затесались ниточки серебра... Но разве такое возможно?

Не веря своим глазам, вытащила картину в гостиную и еще раз посмотрела на мужчину. Удивительно, но портрет действительно сегодня смотрелся по-другому.

«Наверное, и вчера было то же самое, просто я не заметила, – пришла к выводу я. – Вот что бывает, когда не высыпaeшься... Мерещится всякая ерунда. Поэтому спать, спать,

спать».

Накрыв портрет тканью, отнесла его в кладовую и отправилась в спальню.

Амур, к моему удивлению, уже безмятежно спал, растянувшись на моей кровати. Голова его лежала на подушке, а сам он весь залез под одеяло. «Ну, вообще оборзел», – усмехнулась я, но прогонять наглеца не стала. Он так смешно жмурился и шевелил ушами, что у меня просто рука не поднялась его разбудить.

Устроившись рядышком, закрыла глаза, искренне надеясь еще немного поспать.

Глава 5

Прошло две недели

– Ты чудовище... Монстр... Зараза! У тебя совесть есть? Ты что натворил? Кто это все теперь убирать будет? – кипя от злости, кричала я, невольно ощущая свое полное бессилие.

Ответом мне был укоризненный взгляд больших янтарных глаз, которые казалось, светились изнутри. Чуть прищурившись, выдохнула, и прорычала:

– Если ты думаешь, что тебе все можно, то ошибаешься! Я такого в своем доме не потерплю!

Мой молчаливый собеседник как-то пренебрежительно фыркнул, а потом и вовсе зевнул, давая четко понять, что если мне что-то не нравится, то это только мои проблемы. Он вообще всем видом демонстрировал скуку и полное непонимание.

Я была настолько зла, что едва держала себя в руках. Окинув взглядом бардак в комнате, посмотрела на наглеца и уверенно заявила:

– Если ты еще раз попробуешь сделать нечто подобное, я тебя... Я... Я..., – в голове хаотично метались варианты наказаний, но мне никак не удавалось остановиться на чем-то одном, а потом будто щелкнуло. – Отдам тебя в приют.

Огромный котяра с роскошными длинными усами бросил

на меня презрительный взгляд, а затем и вовсе повернулся хвостом. И тут я окончательно сорвалась.

— Зараза, — подлетев к мохнатому, замахнулась, не в силах справиться с монстром поселившимся в моем доме. Но натолкнувшись на умный янтарный взгляд, сжала ладонь в кулак, и медленно опустила руку, с ужасом осознавая, что сейчас едва не ударила беззащитное живое существо. Такое в моей жизни было впервые. Я действительно потеряла контроль над собой. Но этот мерзопакостный кот сделал мою жизнь невыносимой, и что будет дальше, просто не представляла.

«Хороший же подарочек мне оставила бабушка», — вздохнув, подумала я, бросив взгляд на хвостатого наглеца, который по-царски развалился на комод, предварительно скинув лапами на пол все фотографии и мою коллекцию фарфоровых статуэток.

Глазастый террорист довольно щурился и нежился на утреннем солнышке, словно совершенно забыл про меня.

Я перевела взгляд на постельное белье, на которой «маленький котик» веселился всю ночь, и поняла, что сил на уборку просто нет.

Подобрав с пола покрывало, схватила подушку и отправилась в соседнюю комнату, при этом хлопнув от злости дверью. Ну, где это видано, чтобы кот был в доме главным? И ладно это было бы мое животное, так нет же...

Бросив постельные принадлежности в зале, отправилась

в ванную. После ночной смены безумно хотелось принять душ, но еще больше спать. Поэтому водные процедуры были очень быстрыми, а потом я поспешила улечься на мягкий диванчик и довольно зажмурилась, чувствуя, как ноет каждая клеточка уставшего тела.

«Пора заканчивать с ночной работой. Надо поговорить с директором на эту тему. Он давно обещал меня перевести в дневную смену. Все-таки работаю не первый год, – подумала я, зевнув. – А то режим сна полностью нарушен. То снятся странные сны, то вообще заснуть не могу. Амур еще шкодит бесконечно. Не кот, а наказание. Уж не знаю, чем я бабушке не угодила, но ее наследство действительно странное. В следующую смену обсужу свой вопрос с руководством. Да и потом, теперь я могу позволить себе в принципе не работать. Но бездельничать тоже не дело. Надо найти дело для души».

От этой мысли улыбнулась и посильнее зажмурилась.

Меня постепенно окутывал сладкий сон, который внезапно нарушил странный звук – хрыщ, хрыщ, хрыщ.

Хвостатый, видимо, решил испортить мне сон и сейчас стремился вырваться из комнаты, в которой натворил безобразия.

«Ну, уж нет. Сиди теперь там», – мстительно подумала и перевернулась на бок.

Хрыщ... Тыщ... Хрыщ...

Кот усиленно пытался открыть дверь. Монотонный звук повторялся раз за разом, буквально убаюкивая. Ночная сме-

на сегодня была очень трудной, и я действительно сильно устала.

Перед тем как окончательно уснуть, внезапно почувствовала прикосновение к своему плечу чего то-то мокрого и шершавого, словно кусочек наждачки, а потом раздалось мурчание.

«Все-таки выбрался», – промелькнула мысль, и я просто вырубилась...

И моментально перенеслась в неизвестное место. Вокруг царил темнота. Зажмурившись на секунду, чтобы глаза привыкли к полумраку, тут же стала оглядываться. Это был какой-то странный зал. Все вокруг было задрапировано тканью, и создавшуюся тьму рассеивали тусклые овальные светильники на стенах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.